

Баллада об актере

ИМЯ В ТИТРАХ

Ровно год как нет среди нас Владимира Ивашова... Владимир Ивашов - тот самый Алеша Скворцов, двенадцатилетний солдат, которому Григорий Чухрай сложил балладу. Он так и останется в нашей памяти именно этим Алешей, несмотря на большую актерскую судьбу и известные роли...

Вспомним вместе с его вдовой - актрисой Светланой Светличной, каким он был в жизни.

- Владимир Сергеевич - коренной москвич, из рабочей семьи: мать - швея на фабрике, отец - рабочий авиационного завода. Как случилось, что он стал артистом?

- Еще в детстве, играя в школьной самодеятельности, любил читать стихи, был «душой школы». До поступления во ВГИК успел поработать в театре Сергея Образцова: шил куклы, участвовал в спектаклях. Как-то, встретив на улице приятеля, узнал, что тот идет подавать документы во ВГИК и отправился вместе с ним. И - поступил.

А на гитаре научился играть в институте. Старшекурсники пригласили его участвовать в их выпускном спектакле «Три сестры», где по роли он должен был петь под гитару. Ему показали несколько аккордов, позже учился по самоучителю. У него вообще музыкальная семья: старший брат играл на гармошке, Володя и младшая сестра пели на два голоса романсы и донские казачьи песни.

- Вы познакомились во ВГИКе?

- Мы познакомились, уже будучи на втором курсе института. Володя поступал в мастерскую Козинцева и отучился у него целый год. После утверждения его и Жанны Прохоренко на главные роли в фильме Григория Чухрая «Баллада о солдате» им пришлось брать академический отпуск, который продлился целый год... Так они отстали от своего курса и пришли к нам.

На новенького вначале я не обратила внимания - уже снимался, ну и что?... А через месяц в институте была премьера «Баллады о солдате» - в Алешу Скворцова влюбились все девчонки. И я вдруг подумала: «Какой хороший парень, вот иметь бы такого мужа». Позже, играя в «Казакх» Толстого, мы по ходу спектакля поцеловались в первый раз, на сцене. Я жила в общежитии ВГИКа, в Лосиноостровском. Однажды Володя приехал к кому-то в гости и зашел к нам в комнату (кроме меня там жили еще четыре студентки) - после этого стал все чаще приезжать уже ко мне. Мы много гуляли по парку. Как-то, прячась от дождя, он объяснился: «Я, кажется, тебя люблю!». Я тогда еще подумала: «Ну почему же - кажется?» - в этом признании заключался он весь, с его тактичностью и галантностью... Я же ответила: «А мне не кажется, я точно тебя люблю!»... Вскоре мы поженились. Мои родители познакомились с женихом заочно, по фильму, и были от него в восторге. Мама его всегда любила и баловала.

- Первая же роль Ивашова - Алеша Скворцова из «Баллады о солдате» - стала всеми любима. Наверное, она наложила отпечаток и на всю дальнейшую его судьбу - не зря же ваш старший сын тоже носит имя Алексей?

- Первая роль была очень близка Володе - ведь со всей непосредственностью он сыграл сам себя: добрый, наивный... Режиссер искал исполнителя без опыта в кино, сейчас Григорию

- глубоко и проникновенно Ян Френкель написал эту песню специально для него. Люблю в его исполнении Рубцова, Блока, Маяковского. У меня есть аудиокассета с песнями и стихами, в том числе неизвестные его работы. Есть проект: выпустить пластинку или компакт-диск. Пока это

требовательно работал над ролью, пропуская ее через ум, и только потом «подкладывал» чувства. Я же, наоборот, по натуре очень эмоциональна. На сцене Театра-студии киноактера, где мы проработали много лет, у нас была очень интересная совместная работа - «Бесы» по Достоев-

Мог весь гонорар истратить на книги. С возрастом у нас появилось больше точек соприкосновения.

Володя любил готовить - мог целое воскресенье потратить на воплощение нового рецепта, и это превращалось неизменно в семейный праздник. Кулинарные пристрастия и умение готовить унаследовали от отца и сына.

- А как вы относились к работам друг друга в кино?

- С интересом. Чтобы понять творчество Володи, сначала нужно прослушать в его исполнении песни, стихи. Точно так же для правильного построения образов в спектакле «Бесы» мы слушали Шаляпина. Музыка во многом помогала, жаль только режиссером в спектакле не использовалась. Со временем мы стали ревнивей относиться к работе друг друга в кино - ведь часто приходилось играть любовь. Ради второго ребенка я отказывалась от ролей. И потом стала чувствовать - Володя хочет моего присутствия дома.

И если я легко ушла от своей профессии (правда, если позовут на интересную роль, соглашусь), то для Володи уход был почти равносильен смерти. Он мог шить, готовить, строить, петь песни, рисовать, сочинять стихи... Но в первую очередь он был актером кино и не представлял без этого своей жизни. Однако молчал, так как жаловаться некогда, а изменить - невозможно. Понимал, что нужно терпеть и надо выдержать...

- В последнее время, чтобы прокормить семью, ему пришлось подрабатывать на стройке, сниматься в рекламных роликах.

- Последние годы из его уста часто звучала фраза: «Светка, я ничего не понимаю в этой жизни?!» Он почти не смотрел телевизор, стараясь оградиться от потока лжи, крови и грязи, хлынувших с телеэкрана.

И чтобы прокормить семью, Володя был вынужден уйти работать в фирму, а затем и на стройку. В 55 лет, будучи не очень здоровым человеком, он подавал шифер, грузил шлакоблоки. Я считаю, что он попросту надорвался - тяжесть, холод и простое недоедание: утром завтрак, с собой брал два бутерброда, термос с чаем - и это на целый день! Но больше всего его убивал, конечно, контингент, с которым пришлось работать. И то, что его узнавали в толчее утреннего часа пик. Была у него мечта: собственная мастерская по изготовлению мебели. Уже существовала договоренность с фирмой, выделены помещения, построена своими руками лестница на второй этаж, создавались варианты ограды...

- Что помогает вам сейчас в жизни? Во что вы верите?

- Мы живем в интересное, хотя и трудное время. Если ты человек неопустошенный и духовно не нищий и умеешь внутренне организовать себя, то можешь изменить себя и действительность. Иногда необходимо пройти через ошибки, чтобы стать лучше. Мы должны научиться доверять себе, вернуться к истокам, любить свои обычаи и традиции, объединиться...

Покаявшись, выйдем к свету.

Наталья ТЕНДОРА.

На снимке: «Как молодые мы были...» - Светлана Светличная и Владимир Ивашов с сыном.

Чухраю было бы сложно найти ту чистоту, с которой играл Володя.

А Алеша... Первая роль - первый ребенок. Мы его так назвали не сговариваясь. Увидели и поняли - это родился Алексей.

- Что вас привлекало в Ивашове как в человеке?

- Об этом говорить трудно - в этом году мы бы отмечали 35-летие совместной жизни. Одно из определяющих его качеств было умение прощать. Как важно, чтобы любимый человек мог понять и простить тебя раньше, чем ты осознаешь свою неправоту.

Он просто умел любить все, что касается жизни, радоваться малому - любил ловить рыбу, гулять с нашим псом Филом, не мог жить без природы. Когда возвращался с охоты, с рыбалки - рассказывал не о добыче, а о том, какой там был закат, какой восход, какие были удивительные деревья! В отношениях с природой он был поэт...

И еще, пусть это будет моя, субъективная точка зрения: никто другой не исполнял так «Русское поле», как это делал Володя

невозможно, слишком велики затраты. Но я верю - найдутся люди, по-настоящему любящие творчество Володи и готовые мне помочь.

Похоронили его на Ваганьковском кладбище, на так называемой «актерской аллее», где лежат Вадим Спиридонов, Юрий Богатырев, Юрий Демич... Когда бываю там - на душе светло и легко, словно от общения с ним. Мне помогает вера: я стала совершенно другим человеком - по-иному смотрю на то, что происходит вокруг, на близких, научилась многое прощать.

- Вы были с Владимиром Сергеевичем красивой, выразительной парой. Правда, на экране мы редко видели вас вместе, если не считать «Тетку с фиалками», «Героя нашего времени», «Неуловимых». А другие совместные работы у вас были?

- Да нет, это, пожалуй, и все. Мы никогда не ставили условий: «Я буду сниматься, если будет сниматься мой муж или моя жена». Поначалу мне даже трудно было с ним играть - он очень

скому. Я была Марией Тимофеевной Лебядкиной, Володя - Ставровиным. Мы сыграли с ним 70 спектаклей, и каждый раз это были выходы, непохожие друг на друга!

- А вообще совпадали ли в жизни ваши интересы?

- Поначалу нет, мы были очень разными. Володя любил строить - любил дерево, понимал его фактуру. Я же по натуре человек спортивный: волейбол, баскетбол, теннис, плавание, легкая атлетика. По некоторым видам спорта имела даже разряды. Володя тоже хорошо плавал, но в бассейн со мной никогда не ходил, в институте занимался немного боксом. Но все же спортивные состязания предпочитал смотреть у телевизора. Было и общее: ходили в лес по грибы. Устраивали пикники, даже в Нескучном саду.

Потом появилось пристрастие к поэзии. У него любимыми поэтами были: Пушкин, Лермонтов, Блок, Бодлер, Маяковский, Поженин; в философии - Монтень. У меня: Тютчев, Ахматова, Цветаева; общим был Волошин.